

УДК 81'272

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-89-94

Е. А. Зюзина, Т. Г. Хизриева

**Адаптация слов-дагестанизмов в русской региональной речи:
словообразовательный аспект**

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43 а, silver2222@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются слова-дагестанизмы и их производные, функционирующие в устной и письменной русской речи жителей Махачкалы и создающие ее региональную специфику, возникшую вследствие контактирования русского и дагестанских языков. Являясь чуждыми для русского языка лексическими элементами, слова-дагестанизмы ассимилируются его системой, что проявляется на уровне словообразования. Отмечается, что рассматриваемые лексические единицы активно вовлекаются в систему русского словопроизводства, порождая многочисленные производные по актуальным моделям русского языка. Акцентируется внимание на морфологических и неморфологических способах образования производных от дагестанских регионализмов, рассматривается их семантика. В статье комментируются некоторые производные с точки зрения выражаемых ими экспрессивно-оценочных оттенков значения.

Ключевые слова: языковые контакты, дагестанские регионализмы, русский язык, словообразовательная адаптация, производные от слов-дагестанизмов, способы образования производных слов, морфологические способы словообразования, неморфологические способы словообразования, региональные особенности русской речи в Дагестане.

Постановка проблемы

Известно, что русский язык, функционирующий на территории полиязычного Дагестана в качестве средства межнационального общения и одного из государственных языков в республике, обнаруживает свою специфику, сложившуюся в результате контактирования русского и дагестанских языков. Взаимовлияние типологически неродственных языков привело к их обогащению и послужило толчком к формированию регионально окрашенного варианта русского языка. Его специфика наиболее ярко проявляется на уровне лексической системы и заключается не только в заимствовании готовых единиц, но и в производстве новых слов на базе дагестанизмов по актуальным моделям русского словообразования. Интенсификация влияния дагестанских языков на русский язык, на наш взгляд, произошла после 90-х годов XX века в связи с социальными изменениями в обществе: оттоком русскоязычного населения, массовым переселением коренных народов из сельской местности в крупные дагестанские города, появлением новых способов коммуникации носителей разных языков, в том числе в связи с распространением социальных сетей.

Проблемами региональной лексики в разное время занимались лингвисты А. А. Абдуллаев [1], А. У. Урусиллов [10], М. М. Молчанова [9], Г. А. Гюльмагомедов [4], М. Д. Ваджибов [2; 3], З. М. Маллаева и Д. Ш. Асведова [8], Е. А. Зюзина [5; 6], С. С. Кислицкая [7] и др., однако отсутствуют комплексные исследования, посвященные анализу словообразовательной адаптации дагестанизмов в региональной речи на настоящем этапе ее функционирования.

Результаты исследования

Дагестанские регионализмы в русской речи жителей Махачкалы являются важным элементом городского диалекта и отражают культурное и языковое взаимодействие русского и дагестанских языков.

Словообразовательная адаптация данных единиц в русской речи махачкалинцев проявляется в том, что они становятся производящими базами для новых слов, образованных с помощью русских словообразовательных средств. Например, от дагестанского слова *чурек* («хлеб в виде лепешки») в русской речи жителей Махачкалы образовано слово *чуречник* посредством аффикса *-ник-* со словообразовательным значением лица, выпекающего чурек. От данной производящей основы образовано и слово *чуречная* («заведение, в котором выпекают указанный в производящей основе хлеб»). Данное слово образовалось с помощью суффикса *-н-* по модели типа *пловная*, *хаиная*, т. е. «предприятие, специализирующееся на приготовлении определенного блюда или какой-либо еды».

Наиболее распространенными способами словообразовательной адаптации дагестанских регионализмов в русской речи жителей Махачкалы являются:

- суффиксация,
- префиксация,
- префиксально-суффиксальный способ,
- суффиксально-постфиксальный способ,
- сложение основ,
- усечение.

Суффиксальный способ реализуется в образовании новых слов путем присоединения русских суффиксов к дагестанским основам. Так, например, образуются следующие глаголы:

- *зультить* (от арабского *зульм* – «вред»),
- *чандить* (от аварского *чанда* – «ерунда, пустяк»),
- *байрамить* (от тюркского *байрам* – «праздник»),
- *аждахарить* (от общедагестанское *аждаха* – «чудовище»),
- *баркалить* (от арабского *барак Аллах* – «спасибо, благодарю»),
- *маслиатить* (от арабского *маслиат* – «примирение»),
- *сухурить* (от арабского *сухур* – «прием пищи утром в период поста у мусульман»),
- *ифтарничать* (от арабского *ифтар* – «разговение вечером во время поста»).

Все дериваты (кроме последнего глагола) появились в результате присоединения к производящей основе суффикса *-и-* и в русской речи дагестанцев имеют соответственно значения: «вредить, портить», «говорить глупости», «праздновать, отмечать», «пугать», «благодарить», «уладить, урегулировать конфликт», «принимать пищу во время сухура». Суффикс глагола *-и-* в русском языке обладает словообразовательным значением «совершать действие, свойственное тому, что названо в исходном слове».

В слове *аждахарить* присоединение суффикса к основе на гласный осуществляется посредством интерфиксации, т. е. вставки асемантического элемента, позволяющего избежать зияния, не характерного для русского языка.

В производном *ифтарничать*, т. е. «принимать пищу во время ифтара», дериватором выступает русский суффикс *-нича-*.

Глаголы *зультить*, *чандить*, *аждахарить* сохраняют негативную коннотацию, содержащуюся в семантике производящей основы.

Существительные *хурматчик* «тот, кто пытается разрешить конфликты» и *инсанчик* «человечек» образовались путем присоединения к общедагестанским словам *хурмат* и *инсан* русского суффикса *-чик*.

Суффикс существительного *-чик* образует слова мужского рода с омонимичными словообразовательными значениями. В слове *хурматчик* он называет лицо по роду деятельности, занятию, а в производном *инсанчик* является уменьшительно-ласкательным суффиксом.

Существительные *пикришки* и *туттишки* в значении «мыслишки», «цветочки» образованы суффиксальным способом от единицы *пикри*, которая в даргинском и лакском языках обозначает «мысль», и *tlytlu* (в русской транслитерации *тутти*) «цветок». Данные производные образованы посредством суффикса *-ишк-*, который вносит в дериваты разные значения: в первом случае уничижительное значение, во втором примере – уменьшительное. При образовании данных слов наблюдается наложение конечного гласного основы и начального гласного суффикса: *пикри* + *-ишк(и)*, *тутти* + *-ишк(и)*.

Прилагательное *кисметный* «удачливый, везучий» образовалось посредством присоединения к арабизму *кисмет* «судьба, удача» суффикса *-н-*. Суффикс прилагательного *-н-* обладает следующим деривационным значением – «определение признака или свойства, относящегося к предмету, явлению, действию... названному производящим словом».

С помощью приставочного способа от производных *байрамить* и *ифтарничать* образуются новые слова – *отбайрамить* и *поифтарничать*.

Глаголы *отбайрамить* в значении «отпраздновать» и *поифтарничать* «потрапезничать» получены в результате присоединения приставок *по-* и *от-*. Приставка *по-* имеет словообразовательное значение «совершать действие непродолжительное время», а префикс *от-* – значение совершенного вида.

Приставочно-суффиксальный способ заключается в одновременном присоединении к производящей основе приставки и суффикса. Таким способом, например, образуются наречия от прилагательных, образованных на базе дагестанизмов. Так, слова *пакир* «бедняк, бедолага», *джамаат* «коллектив, община» явились основой для производства относительных прилагательных с помощью суффиксов *-ск-*, *-овск-*: *пакирский*, *джамаатовский*. На основе прилагательных приставочно-суффиксальным путем образовались наречия *по-пакирски* с негативно-оценочным значением «как бедняк, бедолага», *по-джамаатовски* «коллективно».

Приставка *по-* в приведенных выше дериватах имеет словообразовательное значение «подобие, соответствие тому, что названо в корне слова», а суффикс наречия *-и-* выражает значение обстоятельственного признака, который назван мотивирующим словом.

Суффиксально-постфиксальным способом образуются тождественные по значению глаголы-регионализмы *саламиться* и *саламкаться*, т. е. «здороваться», «приветствовать друг друга» (от арабского слова *салам* «мир», которое используется среди дагестанцев в значении «Привет!», «Здравствуйте!»). К производящей основе-регионализму *салам* присоединяются одновременно суффиксы *-и(ть)* или *-ка(ть)* со словообразовательным значением «произносить то, что названо в производящей основе», и постфикс *-ся*, указывающий на взаимонаправленное действие.

Производные от дагестанских регионализмов образуются и способом сложения, при котором производящими основами выступают русское слово и дагестанизм либо несколько слов-дагестанизмов: *саулики-баркалики*, *болтунбек*, *чандаплёт*.

Все приведенные выше примеры сложений используются в разговорной речи представителей молодежи и людей среднего возраста, а также в виртуальном общении в региональных социальных сетях.

Например, *саулики-баркалики* – слово, которое появилось в речи молодежи благодаря синтезу тюркизма *саул* и арабизма *барак Аллах* с тождественным значением «спасибо», к которым присоединили русский суффикс *-ик-* с уменьшительно-ласкательным значением. Данное слово имеет шутливую окраску и образовано, вероятно, по модели единицы *приветики*.

Единица *болтунбек* используется для негативной характеристики кого-либо, занимающегося пустыми разговорами, и образовано от русского слова *болтун* «пустослов» и тюркского *бек* «господин», встречающегося в структуре ряда дагестанских мужских имен типа *Алибек*, *Гайдарбек*, *Магомедбек* и т. д. Анализируемая единица *болтунбек* синонимична регионализму *чандаплёт* «человек, говорящий вздор, бессмыслицу, глупость», мотивируемому аварским словом *чIанда* «чушь, ерунда» и русским компонентом *-плёт*, содержащемся в аналогичных по структуре русских словах типа *рифмоплёт*, *стихоплёт*, *пустоплёт*. Регионализм *чандаплёт* выражает негативную оценку и имеет пренебрежительную окраску, характерную для данной словообразовательной модели в русском языке.

К усечению основ относится образование новых слов путем усечения производящей основы. Нередко такой способ образования сопровождается суффиксацией. Таким способом в разговорной речи образуются сокращенные варианты собственных имен: *Мурад* → *Мур(а)*, *Зияутдин* → *Зи(я)*, *Хасбулла* → *Хасб-ик*.

В первых двух именах краткий вариант является результатом усечения производящей основы, а в третьем примере можно наблюдать усечение с суффиксацией. Аффикс *-ик-* имеет уменьшительно-ласкательное значение.

Проанализировав слова-дагестанизмы в русской речи махачкалинцев, мы пришли к выводу о том, что региональная лексика активно включается в систему русского словообразования, являясь эффективной базой для создания целого ряда производных слов по актуальным для русского языка моделям. Производные, образуемые с помощью дериваторов русского языка, пополняют русскую речь дагестанцев словами разных частей речи, при этом сохраняют свой «местный» колорит.

Заключение

Словообразовательная адаптация дагестанских регионализмов в русской речи жителей Махачкалы является важным процессом, способствующим интеграции данных слов в лексическую систему русского языка. Активное использование дериватов от региональной (дагестанской) лексики в городской речи наблюдается не только в условиях живого или виртуального общения, но и на страницах дагестанской русскоязычной периодики, демонстрирующей осознанный отбор журналистами данных лексических средств.

Таким образом, язык современной Махачкалы имеет свои «местные» особенности, отличающие его от русского языка жителей других регионов. Эти особенности наиболее ярко проявляются на уровне словообразования, в котором чужеродные для русского языка элементы активно приспосабливаются к его системе, порождая многочисленные производные.

Литература

1. Абдуллаев, А. А. О некоторых особенностях русской речи в Дагестане // Русский язык в школе. 1984. № 3. С. 86–91.
2. Ваджибов, М. Д. Дагестанские регионализмы в русской речи: плюсы и минусы // Русский язык в поликультурном мире. Сборник научных статей V Международного симпозиума, включенного в программу Международного фестиваля «Великое русское слово»: в 2 т. (Симферополь, 8–12 июня 2021 г.) / отв. ред. Е. Я. Титаренко. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2021. С. 100–107.
3. Ваджибов, М. Д. Об обогащении современного русского языка в условиях дагестанского полиязычия // Русский язык и литература в славянском мире: история и современность; материалы Международной научно-практической конференции в онлайн-формате (г. Москва, 25 мая 2020 г.) / МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва: Изд-во МГУ, 2020. С. 157–163.
4. Гюльмагомедов, Г. А. Дагестанские регионализмы в русскоязычной художественной литературе и их лексикографическая практика: автореф. дис. ... к. филол. н. Махачкала, 1995. 19 с.
5. Зюзина, Е. А. О лексико-семантических особенностях русской речи в полиязычном пространстве города Махачкалы // Социолингвистика. 2021. № 3 (7). С. 51–58.
6. Зюзина, Е. А. Словообразовательная адаптация дагестанских регионализмов в русской речи жителей города Махачкалы // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 6 (97). С. 621–623.
7. Кислицкая, С. С. Особенности сленга дагестанской молодежи // Universum: филология и искусствоведение. 2017. № 2 (36). С. 45–48.
8. Маллаева, З. М., Асведова, Д. Ш. Дагестанские регионализмы в молодежном сленге в русской речи дагестанцев-билингвов // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2020. Вып. 79. С. 45–48.
9. Молчанова, М. М. Дагестанские регионализмы в РР русских жителей города Махачкалы и местной периодике: автореф. дис. ... к. филол. н. Л.: ЛГУ 1984. 15 с.
10. Урусиллов, А. У. О регионализмах в русской речи дагестанцев // РЯНШ. 1984. № 5. С. 12–14.

Поступила в редакцию 27 апреля 2024 г.

Принята 29 мая 2024 г.

UDC 81'272

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-89-94

Adaptation of Words-Dagestanisms in Russian Regional Speech: Word-Formation Aspect

E. A. Zyuzina, T. G. Khizrieva

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; silver2222@mail.ru

Abstract. The article deals with dagestanism words and their derivatives functioning in the oral and the written Russian speech of Makhachkala residents and creating its regional specificity that arise due to the contact between Russian and Dagestani languages. Being alien to the Russian language

lexical elements, Dagestanism words are assimilated by its system, which is manifested at the level of word formation. It is noted that the lexical units under consideration are actively involved in the system of Russian word production, generating numerous derivatives according to the actual models of the Russian language. The article focuses on morphological and non-morphological ways of formation of derivatives from Dagestan regionalisms, and considers their semantics. The article comments on some derivatives from the point of view of the expressive-evaluative shades of meaning they express.

Keywords: language contacts, Dagestan regionalisms, Russian language, word-formation adaptation, derivatives from words-Dagestanisms, ways of derivative word formation, morphological ways of word formation, non-morphological ways of word formation, regional peculiarities of Russian speech in Dagestan.

Received 27 April, 2024

Accepted 29 May, 2024